

С. А. Кондратьев

Необычные случаи на охоте и рыбной ловле

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
С11

С11 **С. А. Кондратьев**
Необычные случаи на охоте и рыбной ловле / С. А. Кондратьев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 115 с.

ISBN 978-5-519-15390-4

В 1923 году в Монголию отправилась экспедиция, возглавляемая знаменитым русским путешественником П. К. Козловым. Одним из ее молодых участников был автор этой книги Сергей Кондратьев.

В этой книге собраны увлекательные рассказы о необычных случаях на охоте и рыбной ловле, очевидцем которых был автор. Повествование ведется на широком географическом фоне, мастерски созданы картины природы тех мест (Монголия, Карельский перешеек, средняя полоса России), где происходят события, описываемые в книге.

ISBN 978-5-519-15390-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор начинает свой рассказ об охоте и рыбной ловле словами: «Обычное» и «необычное» питают любознательный ум по-разному. В «обычном» он стремится уловить черты типические, следовательно, приучается к обобщениям... А все «необычное» расширяет круг знакомых явлений и заставляет вносить поправки в ранее сделанные обобщения».

Сергей Александрович Кондратьев, естественник по образованию, — человек необычный. Его интересы удивительно широки. Он музыкант, композитор, собиратель народных песен, а значит, в какой-то мере этнограф. В 1923 году автор молодым человеком отправился в Монголию в составе экспедиции, возглавляемой известным путешественником и исследователем Центральной Азии Петром Кузьмичом Козловым. Так С. А. Кондратьев сам сделался путешественником. Маршруты по этой интересной и тогда малоизученной стране позволили ему напечатать ряд ценных научных статей по географии Монгольской Народной Республики. Так С. А. Кондратьев стал географом, чьи исследования не остались незамеченными в истории изучения Центральной Азии.

П. К. Козлов поручил своему помощнику важное дело — исследование и раскопки ноин-ульских курганов, расположенных на западной окраине Хэнтэйских гор в Монголии. Очень скоро эти памятники двухтысячелетней древности стали известными всему миру — так интересны оказались открытия, сделанные экспедицией в Северной Монголии. С. А. Кондратьеву пришлось ознакомиться с методами археологических исследований.

Работая в Монголии, автор этой книги выступил как организатор метеорологических станций, наблюдения которых он обобщил в статьях о климате отдельных районов республики.

К этому следует добавить, что Сергей Кондратьев в совершенстве владеет мастерством художественной фотографии. Его снимки пейзажей Монгольской Народной Республики в свое время были единственными по выразительности и точности и позволяли пользоваться ими как научными документами.

Автор книги еще и хороший шахматист. И здесь он не просто любитель. Шахматы привлекают многих, но мало кому удастся внести свой вклад в это искусство. Известно, что родина шахмат — Азия. В разных странах азиатского материка любят эту игру, увлекаются ею; среди некоторых азиатских народов шахматы проникли в далекие селения, в юрту скотовода, в саклю земледельца. Они стали достоянием фольклора. Но правила игры не всюду одинаковы. С. А. Кондратьев изучил шахматы монгольского народа, и результаты его исследования были напечатаны в тридцатых годах в советских шахматных журналах.

В путешествиях по Монголии С. А. Кондратьев стал охотником и рыболовом. Леса, степи, пустыни Монгольской Народной Республики богаты зверем, а реки и озера — рыбой, которую монголы не ловят. И здесь Сергей Кондратьев не только охотник и рыболов, а натуралист, умеющий анализировать, обобщать, отличать «обычное» от «необычного».

Испытав счастье и вечную новизну жизни путешественника, С. А. Кондратьев уже не может безвыездно сидеть на одном месте. Неизвестное всегда влечет, преодолимо хочется познать далекие края. Сергея Кондратьева можно было видеть на берегу Черного моря, в Поволжье, на Дальнем Востоке, Кольском полуострове, в Карелии среди тихих озер и светлых рек с бесконечно длинными летними вечерами и белыми ночами, когда встречаются зори.

Природа всегда расскажет много нового, интересного тому, кто с любовью и неторопливо будет слушать ее. Читая очерки, собранные в этой книге, так и представляешь ее автора — человека, влюбленного в природу, внимательно и терпеливо наблюдающего жизнь, умеющего своими глазами видеть окружающий мир и хорошо владеющего пером, чтобы просто поделиться с читателем своим богатым опытом.

Сергея Кондратьева можно назвать «бывалым» человеком. Для этого есть все основания. Но такая краткая характеристика была бы неполной и несколько односторонней. Ведь «бывалый» человек отличается разнообразным опытом большой трудовой жизни и умением использовать его в нужную минуту. Автор предлагаемых очерков еще и вдумчивый наблюдатель, порой исследователь, так точны бывают его описания охоты и объяснения «необычного». Поэтому, конечно, читатель хорошо встретит эту книгу, в которой автор чуть-чуть открывает свои полевые дневники, а в них, я уверен, есть еще много-много интересного, нужного и поучительного.

Э. Мурзаев

ОТ АВТОРА

«Обычное» и «необычное» питают любознательный ум по-разному. В «обычном» он стремится уловить черты типические, следовательно, приучается к обобщениям. На них опирается и наука и так называемая «житейская мудрость». А все «необычное» расширяет круг знакомых явлений и заставляет вносить поправки в ранее сделанные обобщения.

Реалистическое мышление относится к необычному с закономерным недоверием и неохотно меняет установившуюся точку зрения.

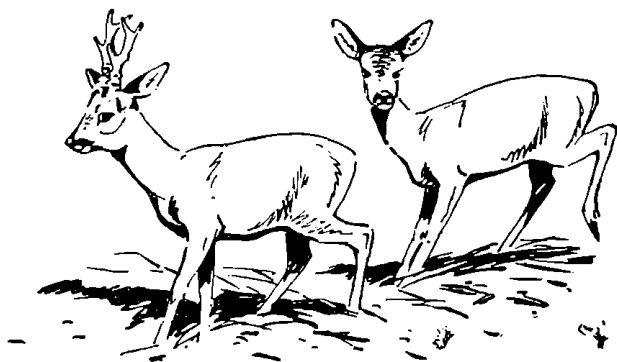
Но страсть к «новизне» находит в «необычном» желанную пищу и борется за его признание. Это романтизм. Дрожжи, на которых поднимается опара знания.

Вот мне и захотелось поделиться некоторыми редкими впечатлениями: кому-нибудь они могут пригодиться и принести практическую пользу

Прошу доверия к сообщаемым фактам. Все они почерпнуты из личного опыта. Я хорошо понимаю С. Т. Аксакова, не раз возвращавшегося к этой деликатной теме доверия в своих «Записках». Но меня обнадеживают два обстоятельства: во-первых, я всегда вел тщательные охотничьи и рыболовные дневники — незаменимую опору воспоминаний; во-вторых, выдумать можно было бы значительно интереснее, в чем читатель быстро убедится.

Охотился я преимущественно в Монголии, в период становления молодой народной республики (о целях нашей охоты смотри стр. 30); рыбу ловил главным образом на родине, в разных местах: и в Лапландии, и на Ветлуге, и в Карелии, и на черноморском побережье, но больше всего в Озерном крае. Забрасывал удочку и в Тихий океан. В Монголию я попал сотрудником экспедиции Географического общества под руководством нашего знаменитого путешественника Петра Кузьмича Козлова и провел в этой замечательной стране более шести лет.

Монголия сравнительно мало известна советскому читателю. Немного написано и о последней экспедиции П. К. Козлова. Поэтому изредка я выхожу за пределы намеченной темы, чтобы дать хотя бы общее представление о характере страны и о работах экспедиции.

В МОНГОЛИИ

ХЭНТЭЙ

сли говорить об охоте, то наиболее значительными для меня оказались первые годы жизни в Монголии, когда небольшой отряд экспедиции надолго обосновался в горах Ноин-Улы — в Хэнтэе, для раскопок древних гуннских погребений. Но что такое Хэнтэй?

46-я параллель делит огромную (1 500 000 кв. км) территорию Монгольской Народной Республики на две части, совершенно разнородные по географическому облику.

К северу от этой параллели господствуют горные области, тесно связанные с Алтаем, Саянами и Забайкальем. К югу простираются степи и пустыня, прорезанная на юго-западе страны безлесными каменистыми отрогами Монгольского Алтая.

Северная часть страны расчленяется широким степным понижением, по которому проложил свой путь Орхон — приток Селенги, и далее сама Селенга. К западу от этой

степной впадины раскинулась горная страна Хангай, к востоку — горная страна Хэнтэй, которая смыкается с Яблоновым хребтом.

Главный хребет Хэнтэя разделяет воды двух океанов: одни стекают в Орхон и далее в Енисей; другие — в Онон и Керулен и потом в Амур.

Чем ближе к сердцу Хэнтэя — к массиву Хэнтэй-хан, к истокам Онона и Керулена, тем глуше замшелые леса, тем обширнее осыпи над горными гребнями, кое-где прикрытые островками кедрового стланца.

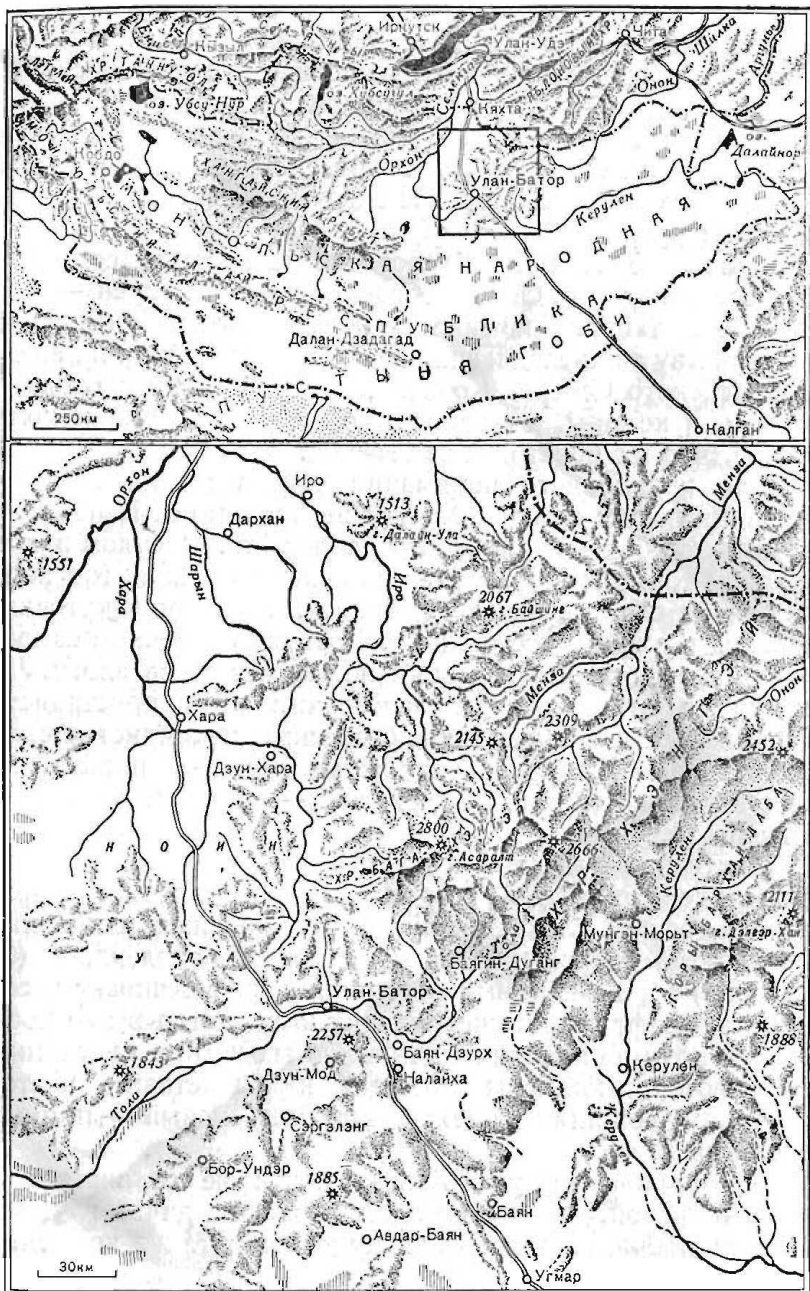
По мере удаления от центра нагорья к его западным, южным и восточным окраинам леса разрезаются, светлеют; кедр, ель и пихта сменяются лиственницей и сосной. С постепенным понижением хребтов и отрогов их уменьшаются, как бы истаявают, серые пятна осыпей; травы и лес завоевывают пологие гребни. Пройдем еще 15—20 километров — горы начинают расплываться, опадать, и вот сплошной поток леса разрывается, дробится на колки, а вскоре и они исчезают. Перед нами слабо всхолмленные степные просторы.

Таков Хэнтэй. Горный узел Ноин-Ула, один из его крайних западных форпостов, как бы повторяет весь Хэнтэй в малом масштабе. Обрисуем его местоположение.

Воды западного Хэнтэя питают Енисей тремя притоками Орхона. В долине самого южного из них — реки Толы, недалеко от выхода ее в степные просторы Орхонской впадины расположена столица МНР — Улан-Батор. Река Иро — северный приток, впадает в Орхон уже недалеко от границы с СССР. Средний приток — река Хара, рождается в горах близ Улан-Батора и на протяжении нескольких десятков километров течет прямо на север, но затем, встретив мощную горную гряду, круто поворачивает на запад. Вот в этом изгибе Хары и громоздится гигантский бугор Ноин-Улы, изборозженный десятками долин, сотнями падей и тысячами распадков.

Доминирующие высоты и горные хребты расположены близ центра узла, и поэтому главные его долины расходятся по всему массиву радиально, как трещины в пробитом пулей стекле. Ручьи, стекающие с Ноин-Улы на север и восток, добираются до Хары, а текущие на юг и запад оскудевают, выйдя в сухие степные просторы, и вскоре исчезают.

В Хэнтэе, особенно на окраинах нагорья, мало воды. И только широко разработанные речные долины да много-

Монголия

ярусные береговые террасы остались памятниками ее изобилия в предшествующие геологические периоды. Так, например, долина Хары в верхнем течении раздвигается местами на 13 километров. Самая же река, шириной не более 20—30 метров, выводит замысловатые петли на плоском дне этой долины, в резко очерченном берегами, словно вырытом русле.

Маловодье Хэнтэя обусловлено щедростью солнца и скудостью осадков. Оно освободило страну от гнуса — бича сибирской тайги. Значение этого факта могут оценить по достоинству лишь люди, знакомые с лесами Сибири и нашего Европейского Севера. Конечно, в Хэнтэе есть и овода, и слепни, и комары, и «мошка», но в таком скромном количестве, что их просто не замечаешь.

Для правильного понимания образа жизни крупных млекопитающих в горах Хэнтэя необходимо отметить одну важную особенность местного ландшафта. В сухом и прозрачном горном воздухе снег на южных склонах гор испаряется на солнце, непосредственно минуя промежуточный переход в жидкое состояние *. Поэтому солнечные склоны настолько сухи, что деревьям не хватает здесь влаги. Лес вынужден отказаться от завоевания этих пространств. Забайкальцы называют такие безлесные, травянистые склоны «увалами», а противоположные лесистые покатки, где снег накапливается и долго держится, — «сиверами», от слова «сйвер» (север).

Лиственные деревья и кустарники, оживляющие массивы хвойных лесов, все наши старые друзья: береза, тополь, осина, ольха, рябина, черемуха, ивы, шиповник, жимолость, спирея... И только даурский рододендрон (багульник) **, незнакомый россиянину, расцветивает весенний ландшафт непривычными красками, когда в мае после теплой ночи на клейких еще безлистных ветвях кустарника раскроются миллионы розовых и фиолетовых цветов. В толпу весенних запахов вступает новый — пряный, смолистый.

Промысловая фауна Хэнтэя почти не отличается от забайкальской. Та же оседлая пернатая дичь: глухарь, тетерев, рябчик, серая и белая куропатки; те же копытные:

* Небольшое количество выделяющейся при этом воды способно промочить только самый верхний горизонт почвы.

** Не смешивать с широко распространенным «свиным» багульником (*Ledum palustre*)!

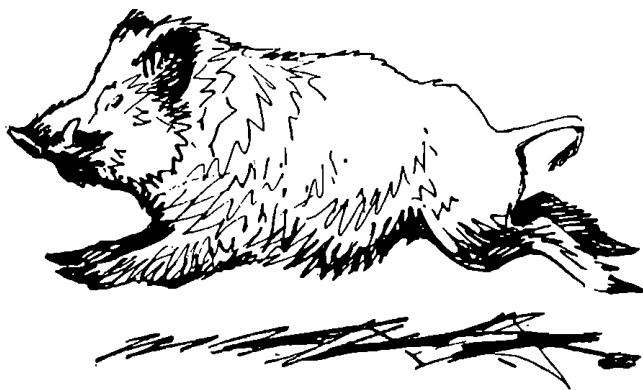
лось, изюбрь, косуля, кабарга, кабан; те же хищники: медведь, волк, лисица, рысь, росомаха, соболь, куница, колонок, хорек; грызуны: зайцы (двух видов), бурундук, скалистая пищуха, летяга, нарядная голубая белка, а по окраинам нагорья и сурок (тарбаган). Полный каталог фауны нас здесь не должен интересовать.

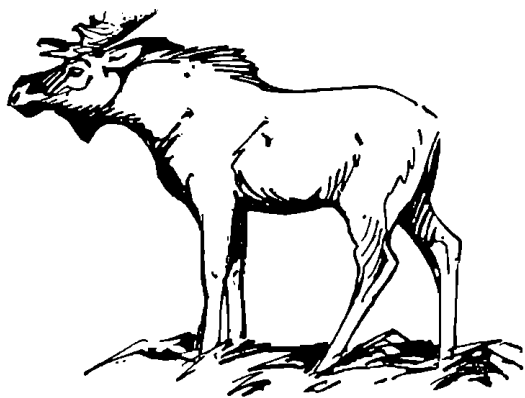
Типичные таежные жители — лось, кабан, кабарга — тянутся к самым глухим, «отбойным» (труднодоступным) местам нагорья. Кабана влечет в кедровники, лося — к влажным и глухим верховьям Иро, Толы, Мензы, Онона и Керулена, кабаргу — на крутые склоны, где густой лес чередуется с языками осыпей. По тем же местам бродят медведь, рысь и росомаха.

Изюбрь не избегает более мягкого и светлого ландшафта окраинных лесов, косуля же предпочитает его глухим дебрям.

Понятно поэтому, что в горах Ноин-Улы косуля была многочисленна, изюбрь встречался значительно реже, а лось появлялся как исключение. Медведь также был преимущественно «ходовым», то есть гостем. Кабан, кабарга, соболь и росомаха держались в самых глухих местах близ центра узла.

Ну, а человек? Вторгался ли он в эту страну, использовал ли ее горные, лесные, пушные и рыбные богатства? Призвал ли на службу себе силы, таящиеся в недрах гор и бурлящие на водоскатах и порогах рек? Нет! Хэнтэй был безлюден. Горы и леса дремали, оберегая погребальный покой гуннских вождей. Столетия жили люди в Урге у подножия Богдо-Улы, молились в монастырях по южной

окраине нагорья и равнодушно смотрели на звериное царство, существовавшее бок о бок с ними.

Конечно, в далеком прошлом эти леса кормили охотников — предков современных монголов. Но с возникновением скотоводства племена вышли из тайги в степь и стали забывать охот-

ничьи навыки. Этому способствовал и ламаизм в сплетении с древними суевериями: лес и горы — опасный мир, населенный суровыми и сильными хозяевами; убивать зверей — предосудительно; употреблять в пищу птиц и рыб — недопустимо; косить траву — нельзя; копать землю, тревожить тело ее — грех.

С тем и жили. Женщины ухаживали за скотом, собирали аргал и варили чай. Половина всех мужчин молилась, другая половина объезжала лошадей и созерцала природу. О земледелии и помину не было. Им понемногу занимались лишь китайцы.

Но убить в мужчине охотничью страсть, вырвать ее корни вряд ли возможно. Она лишь задавлена, еле дышит под грузом запретов и нет-нет да и прорвется.

Не раз встречались нам зверобой-монголы. Неторопливо едет такой охотник по горной тропе, меднолицый, сухощавый, на своей малорослой косматой лошадке, цепкой, как кошка. Коса, халат с длиннейшими рукавами, лисий малахай. За спиной кремневое ружье и сошки. Но и эти редкие «отщепенцы» охотились преимущественно в предгорьях на тарбаганов. Широким массам охота была чужда. Казалось, каноны ламаизма прочно угнездились в сознании монголов.

И только гром Великой Октябрьской революции разбудил народ, усыпленный буддизмом.

Вождь аратов — легендарный Сухэ-Батор — при дружеской поддержке Советской державы разгромил белогвардейскую интервенцию, возглавленную остзейским бароном Унгерном. Народ сверг феодалов, смел власть теократии